

М. А. Склад

С. И. ТЮЛЬПАНОВ — ВОСПИТАТЕЛЬ НАУЧНОЙ МОЛОДЕЖИ

Мне посчастливилось с 1961 по 1964 г. учиться в аспирантуре при кафедре экономики современного капитализма ЛГУ, которую возглавлял Сергей Иванович Тюльпанов. Судьба свела меня с ним при не совсем обычных обстоятельствах. Я окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в течение четырех лет работал экономистом, но со студенческих лет интересовался научными исследованиями в области экономики современного капитализма и мечтал поступить в аспирантуру. Но мне не повезло с анкетными данными, я оказался жертвой государственного антисемитизма (молодежь сейчас, к счастью, не знает, что это означало), и под различными предложениями, несмотря на отличную сдачу вступительных экзаменов в других вузах, мне было отказано в приеме в аспирантуру.

Знающие люди подсказали, что помочь мне может только профессор Тюльпанов. По рекомендации моих бывших преподавателей я обратился к нему. Шел я на первую встречу с ним, разумеется, с большим волнением и с малой надеждой на успех. Я знал, что Сергей Иванович — крупный ученый, автор многих книг, генерал, известный общественный деятель. Встретил он меня очень доброжелательно, «прощупал» мои «научные познания», поговорили как о научных интересах, так и вообще «за жизнь». Сказал, что постарается мне помочь, хотя это будет нелегко, к тому же прием в аспирантуру уже закончен и у него на кафедре нет вакансий, но, возможно, на других факультетах остались незаполненные аспирантские вакансии, и он попросит в ректорате, чтобы ему передали одну из них. Предложил позвонить через некоторое время. Я ушел, очарованный личностью этого человека, но с пессимистическими ожиданиями. Однако примерно через месяц я был зачислен в аспирантуру. Моим научным руководителем была назначена профессор Н. Г. Поспелова — видный исследователь экономики развивающихся стран, правая рука Сергея Ивановича, исключительно благородный, строгий, но доброжелательный человек.

Откровенно говоря, я, экономист-конкретник, опасался, что буду уступать коллегам-аспирантам, которые, как я считал, вероятно, имели университетское экономическое теоретическое образование. К моему удивлению, в аспирантуре при кафедре учились как экономисты, так и филологи — лингвисты, историки, философы и т. п., т. е. люди без базового образования. Все они под влиянием Сергея Ивановича и Натальи Георгиевны стали экономистами. Я только позже понял, почему Сергей Иванович не обращал серьезного внимания на базовое образование в области политической экономии. Дело в том, что экономическая наука в Советском Союзе, прежде всего политическая экономия, была китайской стеной отгорожена от мировой экономической науки, преподавание основывалось на пропаганде марксистско-ленинских идеологических догм.

Моисей Абрамович СКЛЯР — д-р экон. наук, профессор кафедры теоретической экономики Российского государственного ун-та им. А. И. Герцена. В 1957 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт. В 1964 г. защитил кандидатскую, в 1986 — докторскую диссертации. Сфера научных интересов — экономика развивающихся стран, экономика научно-технического прогресса, институциональные проблемы российской экономики. Автор более 120 работ.

© М. А. Склад, 2012

Большинство диссертаций по политэкономии капитализма посвящалось непрерывному «загниванию капитализма», который скоро умрет в соревновании с социализмом (это положение носило характер аксиомы); доступа к западной литературе практически не было, да и языкам нас учили преподаватели, которые никогда в жизни не видели живьем иностранца. Остряки говорили, что все науки делятся на естественные, неестественные и противоестественные. К последним обычно относили научный коммунизм и политическую экономию социализма. Все «научные» доказательства сводились к ссылкам на подобранные цитаты из произведений классиков марксизма и решений очередного съезда КПСС. В вводной части ко всем диссертациям по общественным (да и не только по общественным) наукам они приводились в качестве основного признака достоверности.

О работах западных экономистов мы узнавали в основном из цитат, содержащихся в книгах и статьях, посвященных критике западных (так называемых буржуазных) теорий. При этом вся критика сводилась к тому, что не могут быть научными труды, противоречащие марксизму¹. Вряд ли преподавание, основанное на таких постулатах, могло послужить базой для подготовки экономиста-исследователя. Те, кто постарше, знают, что всем экономистам приходилось в начале 1990-х годов полностью переучиваться.

Сергей Иванович и Наталья Георгиевна делали ставку в развитии научных исследований прежде всего на молодежь. В аспирантуре мы впервые столкнулись с методологией подлинно исследовательского подхода. Не случайно, когда в конце прошлого века произошел отказ от марксистских догм в преподавании экономической науки, воспитанникам кафедры экономики современного капитализма было зачастую легче воспринять, изучить и преподавать по-новому, чем многим другим коллегам.

Начало 60-х годов прошлого века — это время, когда хрущевская «оттепель» уже завершилась, но ее климат еще сохранялся в душах и умах многих людей. Завоеванную в тот период, хотя и ограниченную, идеологическую свободу было уже трудно отнять. Кафедра профессора С. И. Тюльпанова была сохранившимся островом, на котором приветствовалась любая плодотворная научная идея, независимо от ее идеологического облачения и от того, кто ее высказал.

Сергей Иванович учил, что цитаты не являются способом научных доказательств. Он часто говорил, что необходимо опираться на статистические материалы (основные западные статистические издания имелись в Публичке и БАН), кое-какие западные книги и журналы (чаще всего в спецхране) были в библиотеках Москвы и Ленинграда. По протекции Сергея Ивановича мы, аспиранты, могли работать в библиотеках ИМЭМО, Института востоковедения и других научных центров, где, в частности, имели возможность читать западные газеты и научные журналы. К тому же все материалы приходилось переписывать, так как ксерокопировальной техники еще не существовало. Сергей Иванович эзоповским языком стремился отбить у нас чувство слепого поклонения марксизму. Он говорил, что новое часто не укладывается в известные

¹ Правда, некоторые труды, принадлежавшие, как правило, экономистам прошлых поколений, издавались в переводе на русский язык с грифом «для научных библиотек», т. е. в свободное распространение не поступали. Событием явилось издание в 1964 г. самого известного во всем мире учебника П. Самуэльсона, в предисловии к которому указывалось, что классовых врагов надо все же знать, чтобы более обоснованно их критиковать с марксистских позиций.

и апробированные категории и выводы (читай — марксистские). Все новые процессы и явления не могут и не должны уложиться в ранее сформулированные категории. Научное исследование капитализма наших дней должно неизбежно не только выявить, но и объяснить новые явления. Он учил, что при жизни Маркса и Ленина многих новых явлений просто не было, и не надо пытаться их объяснить положениями классиков марксизма, указывая при этом, что некоторые явления, свойственные прошлому периоду, могут исчезать, опускаться до уровня деталей и несущественных моментов.

Творческий подход к делу у него проявлялся во всем. Возьмем кандидатские экзамены. Сергей Иванович считал, что главная цель обучения в аспирантуре — написание хорошей кандидатской диссертации. Этому должно быть подчинено всё. Он не требовал, чтобы мы при сдаче экзамена вызубривали курс политэкономии и идеально знали «Капитал», говорил, что если жизнь заставит, то выучишь, что надо. Обычно предварительно давалось несколько вопросов, касающихся, в той или иной степени, темы будущей диссертации и беседа шла вокруг них. Так, перед экзаменом по истории экономической мысли мне дали прочитать привезенную кем-то из-за рубежа толстую книгу на английском языке — сборник статей видных западных исследователей по экономике слаборазвитых стран, и беседа шла вокруг проблем, поднятых в этой книге. Кстати, это помогло мне и в изучении языка.

По поводу тематики диссертаций. Когда сейчас читаешь название многих диссертаций, написанных в то время, то ничего, кроме улыбки, это вызвать не может. Однако это не относится к таким диссертациям, защищенным на нашей кафедре, как «Монополии в атомной промышленности США», «Финансовая группа Рокфеллера», «Структурные сдвиги в платежном балансе Англии», «Структурные сдвиги в Швеции», «Социально-экономические предпосылки и особенности накопления капитала в развивающихся странах», «Социально-экономическая характеристика планов хозяйственного развития в несоциалистических странах Юго-Восточной Азии», «Роль производственной инфраструктуры в развитии освободившихся стран», «Португальский колониализм в Африке» и т. п. Думаю, что подобная тематика и сегодня звучала бы актуально. Идеологический момент присутствовал лишь в такой степени, в какой его нельзя было избежать (в виде дежурных цитат в введении).

Прекрасной школой для аспирантов были заседания кафедры, на которых обсуждались диссертации, статьи, монографии. Всегда в качестве рецензентов привлекались аспиранты и к их мнению прислушивались. Кафедра являлась одним из немногих центров в стране по изучению современного капитализма. Она, благодаря личности Сергея Ивановича, сотрудничала с теми академическими институтами, где велись подобные исследования. Интересно проходили и защиты. Как правило, оппонент — доктор наук — приглашался из московских учреждений. Это были известные профессора. В качестве ведущей организации выступали ИМЭМО, ИВ АН, МГУ, Институт Африки и т. п. По материалам диссертаций публиковались статьи в ведущих научных изданиях, монографии. Сергей Иванович просил нас помочь ему в написании отдельных фрагментов его монографии «Очерки политической экономии: развивающиеся страны». В предисловии упоминается об этом с благодарностью.

Лучших воспитателей научной молодежи, чем Сергей Иванович Тюльпанов и Наталья Георгиевна Пospelова, представить невозможно. Воспитывал сам по себе их пример — стиль чтения лекций, методы приема экзаменов, практика заседаний кафедры, поведение в быту, уважительная манера обращения со всеми людьми, независимо от их

возраста и положения, даже способ отчитывать человека, не унижая его достоинства. Сергей Иванович обладал удивительным свойством — располагать к себе человека. Как подлинно интеллигентный человек, он одинаково уважительно говорил и с коллегами-профессорами, и со студентами-первокурсниками, я никогда не слышал, чтобы он на кого-нибудь повышал голос или раздражался при беседе с кем-либо.

Когда я учился в аспирантуре, у меня родились дети-двойняшки. Я оказался в довольно стесненных жилищных условиях. В то время развивалось кооперативно-жилищное строительство. Естественно, что размеры аспирантской стипендии не позволяли мне вступить в ЖСК. Я был вынужден «пойти с шапкой по кругу» и обращался к друзьям с просьбой одолжить денег. Кто-то сказал об этом шефу. Сергей Иванович сам предложил мне солидную сумму займа.

Мы общались с Сергеем Ивановичем не только на кафедре. Он часто приглашал нас в гости, у него был хлебосольный дом. Нас тепло привечала его жена — Ирина Кирилловна, профессор-химик. За чашкой чая он часто рассказывал о своей интересной и нелегкой жизни. Это были уроки жизни. Мы приходили и после его смерти к Ирине Кирилловне отмечать дни его рождения.

Все ученики Сергея Ивановича Тюльпанова сейчас уже далеко не молодые люди. Большинство из нас имеют своих учеников. Наши пути, естественно, разошлись, но все мы храним в своем сердце память об Учителе.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2012 г.